

Истории Си Цзиньпина

Семенов А.В.

В мае 2017 года авторитетным издательством Китая «Жэньминь чубаньшэ» был выпущен сборник «Истории из уст Си Цзиньпина». Это коллективный труд журналистов отдела комментариев и рецензий редакции газеты «Жэньминь жибао», официального печатного органа Центрального комитета Коммунистической партии Китая.

Название сборника «Истории из уст Си Цзиньпина» требует пояснения. На первый взгляд, руководитель партии и государства должен выступать в официально-деловом стиле, чтобы функционально точно и строго донести важную информацию до аудитории. Тем не менее Си Цзиньпин выбирает более эмоциональный и экспрессивный стиль общения, при котором информирование сопровождается активным воздействием на тех, кто его слушает или читает. Сборник «Истории из уст Си Цзиньпина» соответствует новым стилистическим веяниям руководства и отражает качественные изменения партийно-политического дискурса в Китае.

«Истории из уст Си Цзиньпина» — это русский перевод китайского названия «Си Цзиньпин рассказывает истории». Выражение «рассказывать истории» довольно популярно для политической риторики современного Китая. Впервые его использовал

Си Цзиньпин в ноябре 2013 года в своей речи на Всекитайском совещании по идеологической и пропагандистской работе. Он призывал обновить формы пропагандистской работы за рубежом, рассказывать истории о Китае и передавать голос Китая. В работе «Важные речи генерального секретаря Си Цзиньпина», изданной Отделом пропаганды ЦК КПК в 2016 году, авторы утверждают, что «рассказывать истории о Китае» — это новая, более эффективная форма ведения пропаганды, которую нужно проводить активно, инициативно и настойчиво. Важным является планирование и координация усилий работы всей партии в развитии пропагандистской работы как внутри страны, так и за рубежом, чтобы «ярче звучали истории о Китае и громче раздавался голос Китая»¹.

Сборник «Истории из уст Си Цзиньпина» представляет собрание образцов партийно-политической публицистики. Инновационный подход Си Цзиньпина заключается в том, что он смело использовал разнообразные публицистические жанры в партийном дискурсе. Среди отрывков устной и письменной публицистической речи можно встретить и информационные жанры: заметка («Исследование Сюнью», «Идти в ногу со временем», «Памятник Дэн Сяопину», «Улица Сянь Синхая»), интервью («Куда же ушло время?»), лиц-портрет («Помнить профессора Маклина»), мини-история («Медовый месяц в Африке», «Арабский ресторан в Иу»); аналитические жанры: статья («Китайское чудо», «Почему отстали китайская наука и техника», «Две горы», «Теория осла», «Теория бочки», «Теория батата»), комментарий («Почему Аргентина проиграла чемпионат мира по футболу», «Собственное производство мобильных телефонов наносит контрудар»); художественно-публицистические жанры: зарисовка («В мире нет ничего тайного», «Пот и кровь народа»), очерк («“Ад” пришел», «Китайская земля пропиталась

¹ Си Цзиньпин цзуншущи силе чжуньяо цзянхуа дубэнь (Важные речи генерального секретаря Си Цзиньпина) / Отдел пропаганды ЦК КПК. Пекин: Сюэси Чубаньшэ, Жэньминь чубаньшэ, 2016. С. 211. — *Здесь и далее, кроме отмеченных отдельно, — примечания переводчика.*

их горячей кровью», «Великие братья»), публицистический рассказ («Вопрос Хуан Яньпэя», «Горькие переживания Чжан Чжидуна»), фельетон («Бороться за “статус бедняка”»); смешанный жанр: эссе («С карьерным ростом становиться скромнее», «Три предела овладения наукой», «Верхи действуют, низы подражают», «Литературный Китай»), притча («Возвращение блудного сына», «Мелодия погибшей страны», «Трижды не», «Как Канси не принял гриб долголетия», «Капля камень точит», «Император защищает границы государства», «Талант стоит дорого»).

Композиция сборника выдержана в лучших традициях публицистического жанра. Структурным фокусом являются отрывки, выдержки и цитаты из устных выступлений и письменных работ Си Цзиньпина. Их обрамлением служит комментарий, который обозначен рубрикой «В развитие темы». Предисловие к сборнику написал директор редакции газеты «Жэньминь жибао» Ян Чжэнью, а послесловие — заместитель главного редактора Лу Синьнин.

Структура книги делится на две части — выступления Си Цзиньпина внутри страны и за рубежом. Каждая часть имеет разделы, причем во внутривнутриполитической части — четыре раздела, а внешнеполитической — пять. Каждый раздел имеет заголовки и специальный подзаголовок-цитату из работ древнекитайских философов, историков и политических деятелей.

Всего в сборнике 109 историй от Си Цзиньпина, из них две трети относятся к внутривнутриполитической тематике и лишь одна треть — к внешнеполитической сфере. Каждая история начинается с заголовка, который ориентирует читателя. В конце приводится ссылка на источник происхождения истории. Авторы сборника использовали политические материалы устных выступлений Си Цзиньпина на рабочих совещаниях, партийных конференциях, профессиональных съездах, а также отрывки и выдержки из его публицистических работ разных лет. Источником внешнеполитических историй были выступления председателя КНР в международных организациях (ЮНЕСКО), на региональных форумах и встречах, в ходе двусторонних визитов

в законодательных органах, общественных организациях, учебных заведениях, а также статьи в печатных изданиях посещаемых с визитом стран.

Временно-пространственное измерение историй многозначно. Понятие «древность» как средоточие пространства и времени охватывает духовную жизнь Китая за более чем 3000 лет. В изложении Си Цзиньпина древность дискретна, ибо затрагивает исторические эпизоды разных эпох, древность континуальна, ибо ее нравственный облик передается из поколения в поколение и служит образцом морали для современности. Приводя примеры мудрых философов, талантливых реформаторов, честных чиновников, преданных революционеров, погибших во имя государства героев, трудившихся во имя народа кадровых работников, Си Цзиньпин связывает время и пространство, заставляет древность служить современности, демонстрируя нравственный подвиг предшественников.

Целью изложения историй Си Цзиньпином в устном и письменном форматах является убеждение аудитории — как своих единомышленников, так и широкие круги общественности в Китае и за рубежом, — в правильности своей внутренней и внешней политики, а также декларируемых им нравственных ценностей.

Убедить значит нарисовать картину мира, предъявить ее аудитории, сориентировать слушателей и читателей и сделать ее общей для всех. Причем процесс воздействия включает когнитивную, ценностную и риторическую сферы. Кроме того, влияние на аудиторию оказывают и прецедентные тексты, известные и китайскому, и мировому социуму.

Когнитивная сфера связана с мыслительным процессом и охватывает восприятие, хранение и передачу информации. При передаче и фиксации картины мира важную роль играют концепты. Они являются узловыми точками передаваемой матрицы мира и объединяют в себе понятийные и ценностные характеристики. В Китае в связи с иероглифической письменностью добавляется и образно-символическое измерение.

Основным концептом, который красной нитью проходит через весь сборник, является управление. Дело в том, что цели, поставленные на XVIII съезде КПК, когда Си Цзиньпин пришел к власти, и конкретизированные на XIX съезде КПК, когда он упрочил свое лидерство и обозначил новую эпоху в развитии страны, могут быть достигнуты только при действенном и эффективном управлении как во внутренней, так и во внешней политике. Этой теме посвящены два тома книги «Си Цзиньпин о государственном управлении», которые охватывают выступления, речи, интервью, лекции председателя КНР с 2012 по 2014 год и с 2014 по 2017 год².

Говоря об управлении, Си Цзиньпин обращает внимание партийных кадровых работников как субъектов управления на идейные ценности, которые должны стать целью, идеалом, нормой и правилом их поведения и поступков. Иерархия идейных ценностей была разработана на XVIII съезде КПК и получила название «основные ценности социализма». Эта система ценностей состоит из трех уровней: ценности государства, общества и гражданина.

В сборнике «Истории из уст Си Цзиньпина» авторы продемонстрировали, как основные ценности социализма отражаются в выступлениях, речах и статьях руководителя партии и государства. Они предложили традиционные и современные образцы этики и морали как основы политической, экономической и духовной жизни общества. Как видно из отобранных историй, Си Цзиньпин считает своим долгом воспитывать руководящие кадры в духе высокой общественной морали, профессиональной этики и личной нравственной чистоты.

Честность и неподкупность, трудолюбие и скромность, ставить интересы народа выше личных интересов — это те моральные качества, которыми, по мнению Си Цзиньпина, должен обладать каждый партийный работник. Рассматривая вопрос высоких

² Си Цзиньпин о государственном управлении. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2014.

этических требований к управленческим кадрам в исторической ретроспективе, руководитель Китая приводит яркие примеры бескорыстного служения государству в Древности и Средневековье («В мире нет ничего тайного», «Пот и кровь народа», «С ростом карьеры становиться скромнее», «Трижды не»), в Новое и Новейшее время («Половина ватного одеяла», «Руководить примером, а не окриком», «Светлые слезы героя пролились благим дождем»). Пренебрежение интересами народа, коррупция, моральное разложение приводят к потере авторитета руководителя и подрыву основ власти и в конечном счете, как показывают исторические факты, — к гибели государства («Ба-ван прощается с наложницей», «Гибель династии», «Мелодия погибшей страны», «Куда стремятся людские сердца»).

Си Цзиньпин считает, что квалификация, духовность и нравственная чистота кадровых работников зависит от правильной системы отбора («Подбирать людей по способностям», «Талант стоит дорого»), обучения и воспитания («Великая любовь учителя», «Учиться и размышлять») и самосовершенствования («Сначала совершенствуй себя, только потом занимайся управлением», «Идти в ногу со временем»). Он подчеркивает важность выработки необходимых убеждений и взглядов как основы мировоззрения и дальнейшей деятельности руководителя («Сила убеждений», «Как бедняк Маркс писал “Капитал”», «Китайская земля пропитана их кровью»).

Особое внимание Си Цзиньпин обращает на подготовку и воспитание молодого поколения кадровых работников. Он призывает молодежь не тратить зря времени, выбрать путь учебы, науки, творчества и самоотверженно работать для достижения цели. Ведь многие высоты в этих областях были покорены молодыми людьми («Герои выходят из рядов молодежи»), да и немало китайских руководителей уже в молодости добивались больших успехов («Революционная молодежь»).

В историях Си Цзиньпина проходит целая галерея образов неподкупных чиновников, талантливых реформаторов, смелых

генералов, убежденных революционеров и преданных своему делу кадровых работников. Особое место в качестве образцов для подражания занимают руководители КПК первого поколения — Мао Цзэдун, Чжоу Эньлай и Дэн Сяопин. Их революционная молодость, неустанная борьба за национальное освобождение и преданность делу процветания государства и счастья народа являются примером для кадровых работников настоящего и будущего.

В то же время Си Цзиньпин подчеркивает важную роль, которую играли и играют партийные руководители низшего звена. На первый взгляд, их работа не отличалась большими успехами, заслуги их были незаметными, но именно они остались в сердцах людей, потому что вся их жизнь была подвигом. Это и первые пламенные революционеры и партийные руководители уезда Чжэндин провинции Хубэй товарищи Инь Юйфэн и Хан Цинъюй, и секретари уездов Нового Китая Цзяо Юйлу, Гу Вэньчан, Ван Басян, и секретарь партийной ячейки далекой горной деревушки Чжэн Цзювань.

Незаурядная личность рассказчика — самого Си Цзиньпина — также ярко проявляется в историях, которые входят в сборник. В период культурной революции, работая в производственной бригаде далекой горной деревни провинции Шэньси, он, как Рахметов из романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?», закалял тело и дух, готовился бороться с будущими трудностями. Неутолимая страсть к самообразованию заставляла его идти 30 ли за книгой И. Гете «Фауст» («Пройти тридцать ли за книгой»). Говоря о своем хобби в интервью российскому телевидению, Си Цзиньпин отмечает, что чтение является частью его жизни, оно «помогает поддерживать активность мыслей, пробуждать ум, повышать нравственный уровень» («Куда ушло время?»).

Внешнеполитическая часть сборника «Истории из уст Си Цзиньпина» представляет собой образцы дипломатического дискурса гуманитарной направленности. Содержанием дискурса является взаимодействие государств, культур, народов и отдельных

людей. Инновационным можно считать подход к описанию многоуровневых отношений Китая в мире через историческую эпизодичность, символическую образность, гуманистическую направленность и ценностное измерение.

Концепт «управление», который является центральным в данном сборнике, проецируется и на внешнеполитическую сферу как усилия властей в формировании и реализации политики за рубежом, основная задача которой создание мирной и стабильной международной среды для осуществления «китайской мечты».

Временная характеристика внешнеполитической части связана с первыми контактами Китая с внешним миром в эпоху Хань и с дальнейшим развитием этих контактов в ходе сложившегося Великого шелкового пути, морских экспедиций Чжэн Хэ, событиями совместной борьбы против германского фашизма и японского милитаризма, помощи Нового Китая национально-освободительному движению в Азии, Африке и Латинской Америке, с взаимодействием Китая и всего мира после начала политики реформ и открытости.

Пространственная характеристика данной части сборника состоит в том, что Си Цзиньпин в своих историях демонстрирует постепенный переход от закрытости к открытости страны. Выдвигая концепцию «создание сообщества единой судьбы человечества», он предлагает от дискретного мира перейти к интегрированному, целостному мировому пространству.

Си Цзиньпин умело использует форму рассказа о достоверных событиях, интересных эпизодах, исторических фактах, общественных деятелях и простых людях. В его выступлениях история разговаривает с современностью и выражает себя через современность, сужается пространство и сокращаются расстояния, малое выражает себя в большом и демонстрирует свою значимость для большого.

Реальные события, артефакты в изложении Си Цзиньпина приобретают символический смысл. Символами выступают предметы материальной культуры и явления духовной культуры.

Символами дружбы между народами являются медаль Олимпийских игр 2008 года в Пекине, сделанная из чилийского золота и китайской яшмы («Идеальный брак»), железная дорога между Танзанией и Замбией, построенная китайскими специалистами («Выкованная дружбой железная дорога от Танзании до Замбии») и песня Народно-освободительной армии Китая, которую пели борцы за освобождение Зимбабве («Борцы за свободу, поющие революционную песню»), макет корабля китайского мореплавателя Чжэн Хэ в Сингапурском морском музее («Драгоценное судно Чжэн Хэ»), Трансконтинентальная железная дорога в США, которую строили китайские рабочие, и судно «Императрица Китая», сделавшая первый коммерческий рейс в Поднебесную («История китайско-американской дружбы»).

Символом межгосударственных контактов Китая и Ирана стал Великий шелковый путь, на котором были установлены первоначальные отношения стран («Дружба Китая и Ирана на Великом шелковом пути»), Китая и Сингапура — памятник Дэн Сяопину, воздвигнутый на берегу реки Сингапур («Памятник Дэн Сяопину»), КНР и США — ключ от города Маскатин штат Айова, врученный Си Цзиньпину представителем мэрии («Ключ от города» Маскатин).

Символы культурного взаимодействия Китая и Индии показаны в образах Белой лошади с сутрами и монаха Сюань-цзана («Белый конь, который вез буддийские сутры, и путешествие на Запад Сюань-цзана»), история о великом индийском поэте Р. Тагоре («Китайская родина Тагора»), КНР и Чехии — в рассказе «Кротик из Чехии», Китая и Индонезии — в воспоминании о песне, написанной президентом Индонезии Сусило в Гуйлине, Гуанси-Чжуанском автономном районе Китая («Песня Сусило»).

Истории Си Цзиньпина обладают мощным гуманистическим потенциалом. Автор ставит во главу угла творческую личность, выступавшую за познание и понимание Китая. Это друзья китайского народа — лауреаты Нобелевской премии поэты Пабло Неруда (Чили), Рабиндранат Тагор (Индия), писатель Антонио

Аэрсо (Перу), художники Хосе Вентурелли (Чили) и Зденек Скленарж (Чехия), синологи Гильермо Данино Рибатто (Перу), Карлос Таварес (Бразилия) и профессор Маклин (Австралия).

Истории Си Цзиньпина несут огромный патриотический заряд. Он особо выделяет материальную помощь Советского Союза, участие советских и американских летчиков в войне сопротивления Японии. На заключительном этапе войны Советская армия внесла решающий вклад в разгром японских захватчиков. Си Цзиньпин выражает огромную благодарность иностранным добровольцам, которые оказали поддержку китайскому народу в антияпонской борьбе. Это врачи Норман Бетьюн (Канада), Дварканакх Котни (Индия), Жан-Августин Бюссьер (Франция), журналисты Линмарк (Англия), Ганс Шиббе (Германия). Немец Йон Рабе и датчанин Бернгард Синдберг защитили и спасли многих китайцев во время Нанкинской резни («Иностранные добровольцы на фронте антияпонской борьбы», «Свет человеческой души»).

Под влиянием концепта «управление» в рамках внешнеполитического дискурса строится и личный дискурс Си Цзиньпина. В своих выступлениях на крупных международных форумах, во время государственного визита президента США Б. Обамы в Китай и своего визита в США он умело и убедительно включает в текст своих речей краткие зарисовки из прошлого, настоящего и будущего Китая, которые носят личностный характер. Во время поездки в США он рассказал об изменениях, которые произошли в жизни горной деревни Лянцзяхэ, провинция Шэньси, где он начинал свою работу партийным секретарем, а на заседании Большой двадцатки в Ханчжоу он сделал небольшой экскурс в историю этого города, где он работал уже крупным партийным руководителем («Все мысли о Ханчжоу», «Изменения в Лянцзяхэ»). В беседах с президентом Обамой в павильоне Интай в Чжуннаньхае Си Цзиньпин в обстановке исторической камерности говорил о современной внешней политике Китая и китайско-американских отношениях («Ночной разговор в Интае»). На заседании АТЭС в Пекине в своей речи он дает

бытовую зарисовку о синем небе над городом и тем самым показывает, что экологические проблемы Китая будут решены и что будущее АТЭС будет таким же безоблачным («Синий АТЭС»).

Лейтмотивом личного дискурса Си Цзиньпина является стремление к «китайской мечте», приблизиться к которой можно только при правильном управлении. Конкретными примерами этого пути выступают места работы Си Цзиньпина — Лянцзяхэ, Ханчжоу, провинция Фуцзянь и т. д.: везде при проведении честной и справедливой политики произошли эпохальные изменения в материальной и духовной жизни. Во внешней политике благодаря умелому осуществлению курса на мир и развитие, твердому отстаиванию своих коренных государственных интересов также можно достичь «китайской мечты» в форме «сообщества единой судьбы человечества».

Символична судьба американца Мильтона Гарднера, который в детском возрасте с 1901 по 1911 год вместе с родителями жил в горном поселке Гулин, недалеко от Фучжоу, провинция Фуцзянь. После Синьхайской революции его семья уехала в Калифорнию. И Мильтон Гарднер всю свою жизнь до самой смерти мечтал вернуться в Гулин. Работая в Фучжоу, Си Цзиньпин узнал об этой истории и пригласил вдову Гарднера в Гулин. Таким образом, «китайская мечта» Мильтона Гарднера осуществилась.

Истории, рассказанные Си Цзиньпином, являясь эпизодами его устных и письменных выступлений, обладают и определенными риторическими особенностями. В настоящее время риторика как способ убеждения слушателей начинает занимать свое место в речевой культуре Китая.

Бурный экономический рост в период реформ и открытости сопровождался мощной агитационно-пропагандистской работой, задачей которой было подавить противников действующего курса. Переход к экономическому курсу «стремление к прогрессу при сохранении стабильности» означал развитие при гармонизации социально-экономических отношений, что предопределяло постепенный переход к риторике. Приход к власти

Си Цзиньпина и обострившиеся внутривластные противоречия в форме борьбы с коррупцией привели к тому, что стала выделяться пропагандистская составляющая на фоне общей риторической направленности речевой культуры в обществе. В новую эпоху Си Цзиньпина по мере сглаживания противоречий в экономике, политике и обществе роль риторики будет возрастать, что и демонстрирует данный сборник.

Влияющие на жизнь китайского общества процессы информатизации и глобализации имеют свои когнитивные и коммуникационные механизмы. Учет этих процессов и механизмов в построении «языковой картины мира», отвечающей требованиям партии и правительства Китая, также является важной задачей публикации данного издания.

Имея своей целью убеждение слушателей и читателей в правильности внутривластной и внешнеполитической линии партии, сборник «Истории из уст Си Цзиньпина» представляет собой антологию риторических текстов как нормативных образцов для дидактических, воспитательных целей. Они в большей степени выполняют регулятивную, консолидирующую функции и в меньшей — играют агонистическую, полемическую роль.

Стратегия убеждения историй Си Цзиньпина основана на использовании изобразительных и выразительных ресурсов языка. К изобразительным средствам относятся употребление слов в переносном значении — так называемые тропы (метафоры, метонимы) и фразеологизмы (идиоматические выражения, пословицы и поговорки). Истории Си Цзиньпина дают яркий пример использования метафор («В мире нет ничего тайного», «Глубокий смысл известных изречений», «Ба-ван прощается с наложницей», «Половина одеяла», «Две горы», «Теория осла», «Теория бочки», «Теория батата» и другие), метонимий («Ключ от Маскатина», «Стакан мохито от Хемингуэя», «Китайская родина Тагора»), идиоматических выражений («Сначала совершенствуй себя, только потом занимайся управлением», «Капля камень точит», «Беззаветно преданный служению

родине»). К выразительным средствам относят употребление слов и фразеологизмов в прямом значении и выразительные синтаксические конструкции — фигуры речи. Наполнены экспрессией, выразительностью и глубоким чувством сопереживания такие истории Си Цзиньпина, как «Светлые слезы героя пролились благим дождем», «Великая любовь учителя», «Сила убеждений», «Просить милостыню во спасение», «Куда ушло время?», «Воспоминания о Гулине» и другие.

Яркая образность, художественная выразительность, сдержанная экспрессивность, интеллектуальная эмоциональность придают историям от Си Цзиньпина необходимую убедительность, вызывают неподдельный интерес и служат нравственным уроком для читателей и слушателей.

Комментарии под заголовком «В развитие темы» являются неотъемлемой частью сборника. Они выделены отдельным шрифтом и увеличивают объем первичного текста — оригинальной истории от Си Цзиньпина — в 2–3 раза. Коллектив журналистов редакции «Жэньминь жибао» проделал большую работу по отбору значимых историй руководителя страны и их бережному и внимательному комментированию.

О цели комментирования М. Фуко сказал: «Комментарий предотвращает случайность дискурса тем, что принимает ее в расчет: он позволяет высказать нечто иное, чем сам комментируемый текст, но лишь при условии, что будет сказан и в некотором роде осуществлен сам этот текст»³.

В этом смысле именно комментарий актуализирует как бы случайный первичный текст, придает ему стройность формы, глубину содержания, приводит к его обособлению от основного материнского текста и порождает новый жанр — жанр публицистических историй.

³ Из речи «L'Ordre du discours» («Порядок дискурса») французского философа Мишеля Фуко, произнесенной 2 декабря 1970 года при вступлении в должность профессора кафедры «Истории систем мысли» в Коллеж де Франс. См. сборник: Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М.: Касталь, 1996. С. 60–61.

В комментариях сохраняется «дух и буква» первичного текста. Комментаторы не столько повторяют, сколько возвращают первичный текст историй Си Цзиньпина в настоящее время и придают ему соответствующую злободневность. Расширенный контекст позволяет уточнить и раскрыть глубинный смысл пространственно-временных деталей, отличительных особенностей основных героев, замысла и намерения автора.

В настоящем сборнике представлены разъясняющие комментарии, в которых авторы, развивая тему истории, рассказанной Си Цзиньпином, вскрывают причины события или факта истории, предлагают ознакомиться с дополнительными подробностями, указывают на цель рассказчика, которая не всегда бывает ясна из приведенного небольшого отрывка выступления, дают толкование цитатам и реминисценциям, усиливают дидактическую направленность текста истории.

Структура комментария в целом соответствует традиционным требованиям написания такого вида письменной работы. Это информационный повод или формулирование темы, идея комментария, описание фона события или случившегося факта, обоснование позиции авторов комментария и выводы.

Композиционные особенности комментария в сборнике состоят в том, что вступление или заход является или тематическим, при котором вначале обозначается тема, или сентенционным, когда комментарий начинается значимой цитатой или афоризмом. Концовка, главным образом, резюмирующая, при которой текст заканчивается обобщением основных положений, или опять же сентенционная, когда в конце используется цитата самого автора или известных мыслителей древности и современности.

В стилистическом плане комментарии созвучны с первичными текстами. С помощью выразительно-изобразительных средств история в форме эпизода достраивается до цельного произведения. Стилистические приемы помогают читателям выделить главное, понять важное, эмоционально прочувствовать первичный текст и получить назидательный урок.

При переводе сборника «Истории из уст Си Цзиньпина» пришлось столкнуться с тем, что большое количество имен общественных и творческих деятелей, географических названий разных периодов истории Китая, отрывков из стихотворений, цитат и идиоматических выражений не имеют объяснения, что вызывает трудности в пространственно-временной ориентации иностранного читателя и построении им исторической системы координат сборника. Причиной этого является ориентация данного произведения на внутренний рынок КНР и знание китайских читателей исторических, географических и языковых реалий своей страны. В этой связи переводчики пришли к выводу о необходимости указать в примечаниях краткие данные о жизни и деятельности персонажей, хронологию китайских династий⁴, сориентировать в расположении географических объектов, описать некоторые исторические артефакты, дать объяснение важным фразеологизмам. Так как многие цитаты китайских философов и мыслителей были переведены советскими и российскими учеными, то их перевод дан со ссылкой на соответствующую работу.

«Истории из уст Си Цзиньпина» на русском языке предназначены для научных работников, преподавателей высших и средних учебных заведений, студентов высших учебных заведений и всех тех, кто интересуется историей, культурой, внутренней и внешней политикой Китая — ближайшего соседа и стратегического партнера России.

⁴ Краткая информация о жизни упомянутых в тексте китайских императоров и некоторых других деятелей китайской истории и культуры приведена в указателях на с. 387–395. Хронологию китайских династий см. в таблице на с. 396–397. — *Примеч. ред.*

Простыми словами о сложной политике

Мастерство рассказчика с древних времен и до наших дней было отличительной чертой известных китайских и зарубежных политиков и мыслителей, но еще в большей мере это мастерство присуще руководителям Компартии Китая. Так, на церемонии закрытия VII Съезда КПК в Яньане Мао Цзэдун рассказал делегатам Съезда легенду о том, как «Юй Гун передвинул горы». День за днем Юй Гун неустанно пытался срыть гору, своим усердием он растрогал Верховного Владыку, который, в конце концов, направил на землю бессмертных, чтобы те перенесли две горы, возвышавшихся у входа в жилище Юй Гуна. Этой аллегорией Мао Цзэдун хотел сказать, что только упорный труд Компартии Китая может тронуть Верховного Владыку, чтобы он помог сдвинуть две горы — феодализм и империализм, а этот Верховный Владыка не кто иной, как китайский народ.

Генеральный секретарь Си Цзиньпин — замечательный рассказчик. Будь то выступление на совещании, беседа или речь во время зарубежного визита, статья в печатном издании, он, чтобы передать некую глубокую мысль, умело приводит в пример разные истории, заражая ими всех окружающих.

Эти истории конкретные и жизненные, общедоступные и с глубоким смыслом, наполнены «китайской мудростью» и «силой

Китая». Они с определенной стороны отражают человеческие чувства и философскую направленность мыслей Си Цзиньпина, превращаясь в яркую особенность его стиля руководителя.

Подчас иной рассказ стоит дюжины прописных истин. В 2013, 2014 годах во время празднования Дня молодежи 4 мая Си Цзиньпин, беседуя с молодыми людьми, рассказал о том, как он всегда читал книги, когда пас овец в горах. Когда же он работал в поле, то проходил по 15 км исключительно ради того, чтобы взять книгу в библиотеке. Эти рассказы вдохновляли молодых слушателей беречь каждую секунду и больше времени отдавать учебе. Такая история, основанная на собственном опыте, более понятна, убедительна и заразительна, нежели история об усердии в учении известного исторического персонажа, описанная в книге.

В газете «Жэньминь жибао» была опубликована статья под названием «Вкус веры», которая повествует о том, как Чэнь Вандао¹ так увлекся переводом «Манифеста Коммунистической партии», что не заметил, как отправил в рот чернила вместо коричневого сахара, продемонстрировав тем самым наслаждение духа и сладость веры. Си Цзиньпин много раз в своих выступлениях обращался к этому примеру, чтобы этим трогательным рассказом из истории партии вдохновить кадровых работников держаться идеалов и не отступать от веры.

27 марта 2014 года Си Цзиньпин, выступая на совещании, посвященном 50-летию установления китайско-французских отношений, сказал: «Наполеон говорил, что Китай — это спящий лев, но когда лев проснется, весь мир будет трепетать перед ним. Китай — этот лев, который уже проснулся, но это мирный, доброжелательный и цивилизованный лев». Такой метод изложения, полный напряжения и глубокого смысла, помог искусно

¹ Чэнь Вандао (1891–1997) — китайский ученый и публицист. В 1920 году по поручению журнала «Недельное обозрение» впервые перевел на китайский язык «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса. История, которую упоминает Ян Чжэнью, произошла так: Чэнь Вандао был настолько сосредоточен на переводе, что, когда ел цзунцзы (блюдо из риса с начинкой, завернутое в лист бамбука или тростника), по неосторожности обмакивал их в тушечницу вместо пиалы с коричневым сахаром. — *Примеч. ред.*

отразить нападки о «китайской угрозе» и перенаправить мысль к мировой ценности китайской мечты.

Как говорится, хорошая история — это уже половина успеха. Лучшие произведения традиционной культуры Китая, не важно, философские это работы или фольклор, всегда украшены жизненными историями. Эти истории проходят сквозь время, не устаревают и оказывают влияние на взгляды и жизнь многих поколений. Повествование именно потому имеет огромное значение, что таким образом можно быстро установить эмоциональные отношения между рассказчиком и слушателем, создать идеологический отклик. Абстрактные понятия не могут быть убедительнее подробностей и деталей, а искусство повествования не способно волновать сердца людей больше, чем подлинные чувства.

Древние говорили: «Литература — носитель высоких идей». Находясь в Китае или за границей, Си Цзиньпин в своих рассказах говорит об историко-культурном «пути» Китая, китайском «пути» развития реформ, о том, что Китай принимает участие в мировом управлении и вместе со всеми государствами создает «путь» сообщества единой судьбы. Рассказывая просто о сложном, он помогает людям ступить на этот путь, методично давая знания, помогает постигнуть этот путь. Простым и понятным языком он разъясняет политику партии так, чтобы эти разъяснения были услышаны, поняты и приняты народом Китая, чтобы еще больше утвердить единство мнений по поводу развития реформ. В международных делах он создает согласованные с иностранными государствами новые понятия, новые философские категории, новые формулировки, преобразуя преимущества развития и комплексной мощи Китая в преимущество дискурса. И в этом секрет увлекательности и побудительности рассказов Си Цзиньпина.

Через рассказы раскрывать историко-культурный «путь» Китая, умело находить в богатой сокровищнице китайской истории примеры для подражания — важная особенность стиля

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru